

Ли Юнь привел в новый дом Лю Хуйцзюань и других, и Чэнь, естественно, был очень доволен.

Купить дом, расположенный недалеко от центра города, не говоря уже о такой экстравагантной вилле на берегу озера, стоило дорого.

Территория виллы была уединенной, и эта вилла имела пять этажей, какая впечатляющая атмосфера.

Весь комплекс виллы также имел ретро-стиль и современные украшения, и Чен с удовольствием улыбнулся, глядя на украшения в стиле Хан-Тан.

"Благодаря моему хорошему зятю, на этот раз я должен был хорошо поговорить о жизни с Юй Чжичэном!" Чен любил сравнивать себя с Ю Чжичэном.

Считалось, что эти двое всю жизнь боролись, а теперь это был еще один его лучший час.

"Наш зять наконец-то поднял брови!" Лю Хуйцзюань не мог перестать улыбаться.

"Мама и папа, отныне это будет наш новый дом, так что выбирайте свою комнату!" Ли Юнь немного улыбнулся.

В этом доме площадью пятьсот квадратных метров было много комнат.

Брови Су Ю Сян были туго затянуты, она молчала.

"Отныне Сян Сян будет жить здесь, если ты хочешь переехать к тете Чэнь, то можешь переехать, но сначала ты должен пожить в новом доме! Опыт!"

Чэнь Цзяо держал Су Юйсяна за руку, но последний был немного смущен.

Су Юсян посмотрел на Ли Юня и сказал: "Не слишком удобно продолжать мешать тебе и твоей жене, не так ли?".

"Где перерыв, я просто подумал, что было бы неплохо, если бы ты осталась здесь, поехала со мной, чтобы выбрать комнату!"

Чен Зияо, с другой стороны, выбрал комнату на верхнем этаже, с видом на озеро, и с балкона с видом на озеро было также очень удобно.

Чен Зияо и другие, с другой стороны, выбрали первый этаж, в конце концов, они были старыми и боялись, что их ноги и ноги будут неудобными.

Чен был немного недоволен и сказал: "Было бы неплохо, если бы дома был лифт".

"Если не хочешь когда-нибудь подниматься по лестнице, просто живи на первом этаже!" Ли Юнь сказал с легкой улыбкой: "В нашем доме все равно много комнат".

Чен Цзяо тоже был доволен, и она не могла дождаться, когда вернет все на свое законное место.

После ужина в своем новом доме и пребывания в течение дня, когда Ли Юнь вернулся из Хуа Чжун Тан, он лежал прямо на диване в гостиной.

Теперь не было шансов жить с Чэнь Цзяо, но теперь, когда две сестры были в хороших отношениях и спали в одной постели каждый день, у Ли Юня не было больших шансов быть плохим.

Теперь он мог спать только на третьем этаже, а Чэнь Цзяо привел Су Юсяна прямо в комнату Ли Юня.

"Зачем? Хочешь командовать моей комнатой?" Ли Юнь смотрел на Чэнь Цзяо с беспомощным лицом.

"Ты угадал только наполовину правильно!" Чен Зяю улыбнулся хехе и сразу запер дверь.

Чэнь Цзяо и Су Юйсян носили дома ночные рубашки из розового шелка, Чэнь Цзяо затем сказал: "Сегодня вечером вы должны хорошо служить нашим двум сестрам! !"

Су Юйсян покраснела на щеках, когда прошептала: "Это ведь не совсем правильно, правда?"

"Что неуместно? Отныне я буду первой женой, а ты второй, что с ним не так, если он будет обслуживать двух жен?"

Чэнь Цзяо сказал прямо, как только это было сказано, щёки Су Юйсяна покраснели ещё больше.

Не дожидаясь, пока она извинится, Чэнь Цзяо потянул ее, чтобы удобно полежать на кровати, Ли Юнь был ошеломлен, это был сюрприз?

Ли Юнь думал о красивых вещах и подполз к Чэнь Цзяо, но он увидел, как Чэнь Цзяо набил ему ноги.

"Быстро! Сжимая ноги первой жены, я сегодня вымотался, мне все еще приходится

подниматься по лестнице дома, это пытка... "Чэнь Цзяо закрыла глаза и наслаждалась этим".

Вскоре после этого Чэнь Цзяо стала расслабляться, затем она перевернулась на левый бок Ли Юня, и две женщины сжали Ли Юня посередине.

Двуспальная кровать была немного переполнена.

"Су Ю Сян, почувствуй это!" Чен Зияо сказал.

"Это... Я..."

Су Юйсян думала о том, как отказаться, но Ли Юнь уже схватила ее за ноги и потерла их.

"Давление на ноги неровное, отныне вы будете носить меньше плоской обуви, лучше носить более удобную обувь". В то время как Ли Юнь терелся и месил, его руки беспорядочно бродили по ее ногам.

Су Юйсян посмотрела на Ли Юнь с лицом радости, а ее щеки покраснели.

Чен Зияо был на ее стороне, но, похоже, она нисколько не ревновала.

Теперь она часто называла Су Юйсян маленькой женой, а сначала Су Юйсян все равно отказывалась, но теперь она привыкла к этому.

Ли Юнь снова растягивала мышцы и вены, касаясь большинства положений.

В конце концов, дыхание Су Юйсяна стало одышкой.

Рука Ли Юнь медленно работала на талии, и вдруг она перевернулась и схватила Ли Юнь, ее слезящиеся глаза уставились на Ли Юнь, она укусила ее губы.

"Хорошо, хорошо!" Су Юйсян говорила, но она все еще держалась за руку Ли Юня, не желая отпускать вообще.

Тем не менее, сам Юн Ли был достаточно благоразумен, чтобы лечь, он растянул спину и сказал: "Спокойной ночи, две сестры..."

"Мы ни за что не будем здесь спать!" Чэнь Цзяо внезапно пнул Ли Юнь с кровати, она прикрыла рот и хихикала.

"Хорошо, я иду на второй этаж..." Ли Юн зевнул и вышел из спальни.

Когда Су Юйсян увидела, как он уходит, она в спешке сказала: "Сестра Цзяо, помогите мне достать комплект нижнего белья...".

"Что случилось?" Чэнь Цзяо подумала про себя, что она только что приняла душ, ей не нравится Ли Юнь?

Точно! Обычно Ли Юн был неряшлив.

Чэнь Цзяо поцарапала голову и сказала себе, что это не может быть, что этот парень Ли Юнь только что сделал плохой ход!

Су Юйсян укусила ее за губы, ее трусики уже промокли.

Она была гораздо более чувствительной, чем обычная женщина, и тот факт, что Ли Юнь использовал свой истинный ци для стимуляции ее акупунктурных точек, заставлял ее сердце чувствовать себя еще больше, как если бы она была поцарапана когтями кошки.

На следующее утро, после того, как Ли Юнь прибыл в зал Хуажун, Лан Чжи улыбнулся и сказал: "Господин Ли, сегодня утром вас ждут две красивые женщины, сказали. Это чтобы увидеть тебя."

"Где этот человек?" Ли Юнь поцарапал ему голову, рано утром только рассвет, почему к нему все еще спешат пациенты, может быть, это срочно?

"Я не знаю! Они не пришли, когда увидели тебя только что, и я не знаю, куда они пошли."

Ланг Цзи пожал плечами, затем понизил голос и сказал: "И довольно симпатичный, как я видел их раньше, я выглядел знакомо..."

Ли Юнь тоже был в недоумении, это должен быть пациент скорой помощи, увидев, что Ли Юня там нет и он пошел в городскую больницу.

В это время зазвонил телефон Ли Юна.

Это Лин Гуолян.

Желая отказаться отвечать, не ожидал, что этот парень снова позвонит.

Три раза подряд он все еще звонил с твердым скальпом и не связывался с Ву Цин, то есть, было

что-то еще, возможно, чрезвычайная ситуация.

Подняв трубку, Линь Голян в плохом настроении сказал: "Ли Юнь, ты можешь ах! Теперь, когда мой статус высок, я даже не отвечаю на звонки".

"Если тебе есть что сказать, скажи это быстро!" Ли Юнь терпеливо вернулся.

"У тебя, парень, есть навыки! Где ты спрятал мою сестру?" Линь Гуолян пил.

"Что происходит рано утром! Я плохо знаю твою сестру, зачем мне ее прятать? Я даже давно с ней не общался." Затем Ли Юнь сказал: "Что-нибудь еще? Всё в порядке, я вешаю трубку!"

"Ты!" Линь Голян собирался напасть, но Ли Юнь решительно повесил трубку.

Линь Гуолян ненавидел разбивать телефон, он проклял: "Сука!"

Только Ли Юнь мог так с ним разговаривать, если бы это был кто-то другой, он бы уже встал на колени перед Линь Гуоляном и умолял о пощаде.

Этот Ли Юнь также заставил его ненавидеть и любить, если бы не наблюдение за тем, как продукция Ли Юня продолжает хорошо продаваться, он бы никогда не позволил Ли Юню быть таким высокомерным с ним.

Но, думая об этом, его сестра не могла ни к кому перейти на сторону Ли Юня, их семья Линь была большой, и его сестра определённо не смотрела на него свысока.

Семья Линь беспокоилась, как муравьи на горячем горшке, Линь Вань Янь собирался обручиться, но теперь люди внезапно уходили из дома, было странно, что Линь Голян не мог беспокоиться.

Ли Юнь положил телефон, затем подошел к двери, его брови слегка бороздили, может быть, это был Линь Вань Янь, который пришел к нему утром?

Что-то не так? Этот Линь Голян несравнимо дорожил своей сестрой, если что-то действительно случилось, Ли Юнь может быть замешан.

И такая девушка, даже если бы это была потерянная обычная семья, это было бы очень важно.

Ли Юнь повернулся и вышел.

Человек с золотым ожерельем, висящим на шее, и сигаретой во рту, шел перед ним Линь Вань

Янь и ее личная горничная, Юньер.

"Я заключил сделку, если ты не заплатишь, я отправлю тебя в полицейский участок!" Ханиоу сказал непростительно.

"Старший брат, подожди минутку, я с ним поговорю". Линь Ван Янь подошла к Ли Юню.

Увидев, как Ли Юн вытащил телефон, она тут же схватила другого человека за руку.

Ли Юнь почувствовала холод руки.

"Мистер Ли, мне сейчас не на кого положиться и не на кого доверять, пожалуйста, позвольте мне остаться здесь ненадолго." Линь Вань Янь понизила голос и сказала: "Я сбежала из дома, мой брат и другие не знают, пожалуйста, помогите мне..."

"Мисс, этот старший брат ждет с нетерпением." Юн'эр поспешно заговорила.

"Правый мистер Ли, одолжите мне немного денег, я ушёл и ушёл в спешке." Линь Вань Янь поспешила объяснить: "Моя семья разрешит мне выйти замуж за кого-то, я не хочу выходить за этого человека, если ты не поможешь мне, я действительно Отчаянно!"

Линь Вань Янь уже выглядела как Линь Дай Юй, и со слезами на глазах сердце Ли Юня на мгновение смягчилось.

Он приказал: "Ланг Чжи, дай этому брату денег".

Ланг Чжи немедленно взял пачку денег из ящика, и человек принял деньги и прыгнул в свою машину, чтобы уехать, удовлетворены.

Линь Ваньян не ела всю ночь, и когда она пришла утром, водитель увидел ее жалостливой, поэтому он заплатил свои собственные деньги, чтобы авансом выплатить деньги на завтрак в первую очередь.

"С этого момента ты останешься со мной, я устрою тебе место, но тебе действительно нужно подумать об этом." Ли Юнь сказал безразлично.

"Мистер Ли, большое спасибо!" Линь Ван Янь была несравненно благодарна.

Она знала, что Ли Юнь был надежным человеком, но она вышла в спешке и не имела при себе денег.

Если бы у нее была при себе банковская карта, боюсь, Линь Голян тоже сразу бы узнала, где она.

Но Ли Юнь также имел некоторые скрытые заботы в своем сердце, если эта семья Линь должна была выйти замуж, то родственники Линь Вань Янь не должны быть простыми.

Наверное, это просто просьба о смерти.

Ли Юнь сначала позволил двум из них отдохнуть там в процедурной комнате, приходя ночью из Лонгду, они, должно быть, не успели поспать тоже, может быть, они все еще нервничали.

После того, как они прилегли, Ли Юнь вышел на улицу, Лан Чжи поспешил затащить Ли Юня в угол, чтобы убедить его: "Господин Ли, если вы это скрываете. Женщина, боюсь, попадет в беду."

"Она ведь сестра Линь Гуоляна, верно?" Лан Чжи также знал личность Линь Вань Янь только от того, что слышал, как они говорят, в конце концов, он встречался с ней только дважды.

"Если действительно известно, что ты ее прячешь, боюсь, что семья Линь не только будет искать неприятностей, но и со стороны ее жениха, безусловно. Найди дверь".

Ланг Чжи еще больше волновался.

"Наш Хуажонг Холл - это просто болтаться и помогать миру, если мы даже не сможем оставить этих двух женщин, то мой знак должен быть снесен."

Ли Юнь сказал безразлично.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/953296>